

Гениальный русский композитор

(К 60-летию со дня смерти М. П. Мусоргского)

Модест Петрович Мусоргский является носителем глубоких национальных идей в русском музыкальном искусстве, которому он отдал весь свой могучий талант.

Подъем национальной мысли, начавшийся в России со времени освободительной войны 1812 года и отсюда пробудившийся интерес к родной литературе, музыке не только не ослабевал, но с течением времени приобретал и новые формы и содержание. Мусоргский устремился к истокам народности в ту пору, когда национальная культура была уже обогащена замечательным наследием Пушкина, Глинки, Даргомыжского.

Оставаясь неизменным поборником всего народного в своих поисках правды и новизны, Мусоргский становится на совершенно новый, никому еще неизвестный путь в музыкальном искусстве. Он создает свой музыкально-повествовательный, драматический стиль, которым отличается решительно все, написанное им за короткую жизнь. Свою попытку создания оперы на сюжет гоголевской «Женитьбы» он называет «опытом драматической музыки в прозе».

Но подлинно гениальное музыкальное воплощение получила драма Пушкина «Борис Годунов». Консервативный, чиновничий Петербург с враждебным недоумением, холодно встретил оперу «Борис Годунов». Резко отрицательно отнеслась к ней в своем подавляющем большинстве и официальная столичная критика. Однако самый сильный ее представитель В. Стасов неожиданно очутился в лагере немногочисленных восторженных поклонников автора. Высоко оценили оперу Римский-Корсаков, Кюи и вся учащаяся молодежь, поднесшая Мусоргскому венок с многозначительной надписью: «К новым берегам» и распевавшая по улицам отрывки из оперы. Историк Костомаров на премьере оперы громко заявил: — «Это отрывок настоящей истории!»

Почти 70 лет тому назад написана опера «Борис Годунов». За этот долгий период она выдержала все испытания времени и вышла на широкую дорогу всемирного признания. То новое, что внес Мусоргский в оперную структуру, представляется нам сочетанием вдохновенной простоты, подлинной народности и глубочайшего реализма. Все эти бодрость, этот многоликий народ, ходоки, странники, калек, переходящие, монахи — все это вдруг заговорило насильственным, еще небывалым на оперной сцене, своим особенным напевным говором, так полно зажило своими мирскими горестями, печалью, радостями и заботами. Это была в своем роде первая оперная партитура, где правдивость музыкального повествования неразрывно сли-

лась с жизненной правдой, где вместо сусальных покорных крепостных пейзажей во весь голос заговорил настоящий народ. Крики народа, взывающего к Годунову, затаенная полуночная тишина, в которой чуть поскрипывает перо летописца, пишущего «ужасный донос» на Бориса, изумительная увертюра, своеобразная музыкальная трактовка каждого эпизода, характеристика образов — все здесь насыщено огромной, покоряющей силой художественной правды.

Уже будучи серьезно больным, затравленный «обществом», Мусоргский заканчивает свою вторую оперу «Хованщина», которую он так и не увидел на сцене. Она сразу же была забракована тем же составом оперного комитета, который с кислой миной вынужден был разрешить постановку «Бориса Годунова», уступая настояниям виднейших мастеров сцены. «Хованщина» — одна из немногих русских опер, подобно «Борису Годунову», поражает своей красотой, сочной реалистической музыкой.

Замечательная симфоническая поэма Мусоргского «Ночь на Лысой горе». Избрав стержнем поэмы фантастический шабаш ведьм на полуночной горе, композитор находит ярчайшие краски для своего сказочного сюжета. Все в ней музыкально и образно в этой острой, умной, добродушной сказке, начиная с дикого разгула ведьм и кончая предутренним пением петуха, изумительной мелодией рассвета...

Опера «Сорочинская ярмарка», известные циклы «Песни и пляски смерти», «Без солнца», «Детская» — все это ново, оригинально и шло вразрез устоявшимся понятиям, правилам. Но это не смущало Мусоргского — гениального художника, дерзнувшего бросить вызов музыкальным консерваторам. Он шел своей дорогой, великий и простой, отыскивая и в малом характерные черты. В этом отношении даже такая объемно небольшая вещь как «Песня о блохе» выглядит законченной, высокохудожественной сатирой с яркими признаками общественно-политического смысла.

Мусоргский жил и творил в тяжелое время, почти одинокий, вечно нуждаясь, в обстановке постоянных нападков и третирований. «К новым берегам!» — писал он В. Стасову, — бесстрашно, сквозь бури, мели и подводные камни, к новым берегам!». И подобно отважному пловцу, он ринулся «сквозь бури мели» консервативного, враждебного ему мира к новым берегам непереставно манившим его.

Мусоргский умер 28 марта 1881 года, 42-х лет от рода, оставив яркий след в истории музыкальной культуры, как гениальный мыслитель, новатор, художник-реалист, как один из лучших сынов своей любимой родины.

А. ЛЕОНОВ.